Дмитрий Шахов
ИСПОВЕДЬ ЗАДРОТА 2
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Дмитрий Шахов

Исповедь задрота 2. Игра по-крупному

Серия «Исповедь задрота», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487154
SelfPub; 2025
ISBN 978-5-532-04277-3

Аннотация

Продолжение культовой повести. Едва встав на ноги после аварии, Евгений впутывается в хитросплетение нескольких историй. Это и построение сетевой пирамиды, и конкурентная борьба на финансовом рынке. И даже участие в грязных политических играх. Выйдет он из них, потеряв все или приобретя не только опыт, но и любовь? Узнаете, когда откроете эту книгу. Обложка – Ильясова Л.В. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление 4
Глава 1. Почему у сказок не бывает продолжения 7
Глава 2. Бог любит троицу 15
Глава 3. Теперь только так 24
Глава 4. Без обязательств 30
Глава 5. Это фиаско, братан. 40
Глава 6. Когда мосты вокруг сгорают сами 51
Глава 7. Москва верит только деньгам 61
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Дмитрий Шахов
Исповедь задрота 2. Игра по-крупному

Вступление

Еще один хлесткий и умелый удар развернутой ладонью по щеке отозвался болью до самых пяток. Один мой глаз к тому времени уже окончательно заплыл, превратившись в подобие вареника, так что на мучителей я смотрел только вторым, правым. Руки мои были связаны за спинкой стула, ноги – каждая к своей ножке. Связаны крепко, даже слишком: руки уже онемели, да и ноги я чувствовал слабо. И вдобавок, сильно хотелось в туалет: я уже не сомневался, что скоро надую в брюки от отличного дорого костюма. Печалило только то, что это будет воспринято как признак моей слабости.

Бандитов было двое. Один сидел у окна, выкуривая дешевые сигареты из мягкой пачки одна за другой. Второй то хлестал, то бил меня. Время от времени первый подавал сигнал остановиться и хриплым голосом задавал в очередной раз вопрос:

– Ну как, уже готов написать, как его, пароли, – и кивал на листочек на столе рядом с собой.

Я, понятное дело, был совсем не готов расстаться со всем своим интернет-имуществом: доменами, сайтами, доступами к партнеркам. Одновременно я понимал, что два тупых лба ничего в этом не понимают, а игру с вымогательством и пытками на самом деле ведет кто-то еще, кто-то из тех, кого я знаю. Кто-то, с кем я, возможно, пил водку на одной из конференций. Или встречался в кафе, чтобы обсудить условия очередной сделки. Это мог быть и виртуальный знакомый, которых я имел так много, что без гаджетов не мог и вспомнить, кто есть кто, получая очередное сообщение в аську или скайп.

Кстати, о гаджетах. Мой новенький современный смартфон лежал, бликуя мертвым экраном, там же на столе. В небольшой потасовке, когда я зашел в якобы снятую для меня квартиру, телефон вывалился из кармана и был случайно раздавлен каблуком одного из громил. И слава Богу. Так бы доступ к половине аккаунтов можно было восстановить запросами на телефон смски с кодом. Сейчас же это просто добавило приписку корявым почерком к листку со списком регистраторов доменов, хостинг-операторов и партнерских программ: "пин-код к телефону". Конечно же, к сим-карте, а не телефону, но бандитам было все равно как написать.

"Вот так поездка на семинарчик вышла," – мелькнула вместе со снопом искр от очередной оплеухи мысль, – "Вот так

весело я провел время в гостеприимной Украине".

Уверен, что вы помните, на чем мы расстались в прошлый раз почти два года назад. Я передвигался на коляске, а от моей некогда огромной империи сайтов остались одни огрызки. С тех пор прошло много времени и немало событий, сильно изменивших мою жизнь.

Я научился ходить без хромоты, правда, немного потерял чувствительность в конечностях. Последнее, несомненно, сейчас шло мне на пользу. Я снова по самые уши влез в дебри интернет-заработков, более того, мне удалось порядком поднять ставки и добиться хороших результатов, пусть и не без сложностей.

Если что-то и не изменилось, то это состояние полного бардака в личной жизни. Однако, надо рассказывать все по порядку, чтобы затем вновь оказаться в небольшой двухкомнатной квартире в одном из городов Восточной Украины. Начнем с того, как и с чем я вернулся в сеть после аварии.

Глава 1. Почему у сказок не бывает продолжения

Мы расстались с вами на оптимистичной ноте, когда я встретил Анну, получил письмо от Оксаны и смог несколько секунд простоять на до того деревянных ногах. Наверно, так и должна заканчиваться история – надеждой на лучшее. И пусть каждый додумывает сам, какое на самом деле было продолжение. Так вот, продолжение чаще всего далеко от тех радужных фантазий, которые овладевают читателем после прочтения последней страницы. Просто потому, что реальность хоть и полна сюрпризов, но куда более сурова к участникам событий.

Мне не удалось пойти своими ногами ни в июне, ни в июле, ни в августе. Я каждый день пытался повторить тот опыт со стоянием на ногах, но они снова и снова отказывались держать мое бренное тело. Только к середине октября после нескольких месяцев физиотерапии при местном центре травматологии я встал на костыли и к началу зимы перешел на палочку. Трудно и тяжело описывать дни, когда каждое движение отзывалось болью, когда от бессилия опускались руки и хотелось бросить казавшиеся бесполезными занятия. Сам не знаю, из каких запасов я находил энергию,

чтобы продолжать пытаться снова начать ходить.

Возможно, эту энергию давала мне работа. Биржа трафика постепенно захирела, с каждым днем давая все меньше дохода. Не в силах организовать новый сервис, я сосредоточился на заработке с собственных сайтов, продавая на них места под ссылки. Раньше я рассказывал, что одни, назовем их рекламодателями, хотят разместить на сайтах других людей, вебмастеров, свои ссылки – указатели на свои сайты. Чем больше таких ссылок размещено, тем круче считается сайт рекламодателя. Это, как если бы сотни людей вдруг стали рекомендовать вас своим знакомым. Но в отличие от простых рекомендаций рекламодатели готовы платить за каждое размещение своей ссылки.

Когда я попал в аварию, стали набирать популярность ссылки, размещенные навсегда: вебмастер ставит такую ссылку внутрь статьи на своем сайте или даже размещает уже готовую статью рекламодателя со ссылками внутри нее. Деньги за такое размещение оплачиваются всего один раз, но зато много, можно получать не с самого хорошего сайта по 100-200 рублей за каждую ссылку или статью. Когда у тебя не один сайт, то доход может исчисляться тысячами рублей в сутки.

У меня сайтов было предостаточно. Что-то осталось от прежней жизни, что-то я создал новое, а что-то купил у других вебмастеров. Всего у меня в какой-то момент образовалось порядка шестидесяти сайтов, которые приносили до

трехсот тысяч рублей в месяц на размещении ссылок.

Работы по размещению ссылок было так много, что я нанял двух авторов, которые каждый день писали новые статьи, чтобы было куда ставить новые ссылки. И сам занимался сайтами не меньше своих сотрудников. Не потому, что это было нужно. Просто хотелось заполнить чем-то пустоту в жизни за пределами компьютера.

Не могу сказать, что я не пытался что-то настроить в личной жизни. Я пытался, столь часто, насколько мне позволяла моя немощь, наведываться к Анне. Она не препятствовала нашему общению с сыном, но сама оставалась холодной и отстраненной. Пытаться выяснить причину такого поведения я не стал. Я боялся того, что могу услышать. Неудивительно, что мои визиты каждый раз стали разделяться все большими промежутками. Тем более, что мой статус так до сих и не был объяснен мальчику. Дядя Женя продолжал оставаться дядей. Анна без обиняков давала мне понять, что я тут лишний.

И, конечно, я ни капельки не удивился, когда в один прекрасный летний день в дверь позвонила Оксана. Несколько секунд, показавшихся мне вечностью, мы смотрели друг на друга: она не отводила глаз от моего лица, а я смотрел то на ее усталые с мешками глаза, то на руку, в которой была зажата спортивная сумка с вещами. Наконец, я смог выдавить из себя:

– Проходи, – и сам уехал на коляске в свою комнату. Уже

за спиной я услышал, как щелкнул замок на двери, а потом закипела деятельность на кухне. Я слушал эти звуки перед монитором, не в силах сосредоточиться на делах и ощущал, как по спине струится холодный пот. Слишком многое пробежало между нами, чтобы вот так за несколько минут испариться в никуда.

Мы больше молчали, ограничиваясь короткими ничего не значащими фразами. Словно боялись спугнуть то хрупкое равновесие, за которым прячутся эмоции и скандалы. Я занимался своей работой, Оксана готовила еду и убирала в квартире.

Кровать в доме была одна, так что засыпал я, чувствуя ее горячее дыхание у себя на шее. И все же это ни капельки не возбуждало. Мы жили словно брат и сестра. Впрочем, я вовсе не был уверен, что у меня там все правильно работает в нижней части. Так что и не пытался экспериментировать. Не хватало еще и в этой части потерпеть фиаско.

Это не было жизнью. Это был мой персональный ад. Недвижимый, окруженный заботой со стороны человека, служащего живым укором за все мои совершенные ошибки, не имеющий возможности сказать своему сыну, что я его отец. Засыпая, я твердил только одну фразу: "я должен это пережить, я должен с этим справиться". Но шли дни, а пережить и справиться не получалось. Я тонул все глубже в болоте собственной депрессии.

Еще несколько недель, и я бы окончательно захлебнулся

в жалости к самому себе. Я не находил ни единой причины, чтобы ситуация изменилась положительным образом.

Когда я в начале августа сел за компьютер, я думал только о том, чтобы как обычно проверить статистику, задать несколько вопросов своим авторам и потом отключиться, не только от компьютера, но и от всей остальной жизни. Не помню, когда у меня появилась привычка лежать на кровати и тупо пялиться в потолок, посылая мысли космосу.

Почтовый клиент сообщил мне о новом письме. Кроме различного рода оповещений от сервисов я получал крайне мало почты. Переписываться было не с кем. Все старые связи оборваны, а новые я сам не особо стремился создавать. Рука привычно махнула мышкой, чтобы удалить письмо и только тут я заметил, что письмо адресовано лично мне.

"Давно искал твой адрес, так как наслышан о твоих успехах в сети. Есть мысль хорошо заработать на одной идее. Нужна твоя энергия и опыт работы в сети. Сам я не слишком хорошо разбираюсь во всем этом. Пиши, если заинтересовался."

Ни подписи, да и адрес явно зарегистрированный вчера – ничего не говорящий набор букв и цифр до собачки. Я ввел адрес в поиск – ничего. Проверил заголовки письма – айпи, с которого ушло письмо, указывало на Белиз. Автор не так уж и плохо разбирался в сети, если использовал для отправки почты прокси-сервера. Мне стоило сразу удалить такое предложение и забыть его как страшный сон. Но я хотел что-

то изменить в своей опостылевшей жизни калеки с чувством вины, что почти сразу написал ответ.

"С интересом рассмотрю ваше предложение. Нужно больше подробностей."

Чтобы отправить письмо, я тоже воспользовался прокси-сервером. Раз уж мне навязывают игру, почему бы не ответить тем же. Ответ пришел только на третий день, когда я уже перестал его ждать.

"Что вы знаете о хайпах? Советую пополнить свою копилку знаний."

Что я знал на тот момент о хайпах? Ничего. Я открыл поиск и начал изучать доступную информацию. HYIP – High Yield Investment Program, инвестиционные фонды с высокими рисками. Заработать на таких фондах можно только, если ты его организовал или вступил в самом начале. Распознать, является ли инвестиционный фонд хайпом – не всегда возможно. Часто истина вскрывается только тогда, когда фонд начинает схлопываться из-за невозможности выплат. Тем не менее, существует огромное количество людей и форумов, где такие фонды воспринимают как реальный способ заработка – главное, успеть вовремя разобраться, когда стоит зафиксировать прибыль и выйти из проекта.

"Копилку пополнил. Что дальше?"

Мой ответ неизвестному абоненту ушел тоже спустя несколько дней – сразу, как я разобрался с хайпами настолько, чтобы вопросы о них не могли поставить меня в тупик.

"Идея проста. Есть возможность инвестирования в серьезный проект с хорошими перспективами развития. Однако, собрать нужную сумму традиционными методами не представляется возможным, особенно если учесть, что вложения будут долгосрочными. Высокие выплаты по процентам позволяют привлечь при правильном пиаре достаточно большое количество участников, чтобы собрать необходимый капитал. Новые участники обеспечат выплаты старым участникам на время развития проекта. В случае, если что-то пойдет не так, то все развалится как очередной хайп, но проект останется. Если же удастся сохранить движение средств в положительной зоне, то из прибыли проекта можно будет компенсировать проценты и закрыть фонд. Остается грамотно все просчитать и начать собирать деньги. Нужно собрать порядка ста миллионов рублей. Это возможно?"

Читая, я улыбался. Пытаясь говорить о компенсации процентов за счет инвестируемого проекта, мой неизвестный абонент явно лукавил, если, конечно, речь не шла о наркотиках и оружии. Конечно, речь шла о заработке на новых участниках, а потом быстром сворачивании всего проекта с фиксацией прибыли. По-другому хайпы не работают. Но сумма! Сто миллионов! Это примерно три с половиной миллиона долларов! Вот это размах!

Жучок внутри меня снова зашептал: удали эти письма и забудь, ничего хорошего из этого не выйдет. И с другой стороны, это невозможно, это слишком большие деньги. Моя

рука навела мышку на кнопку "Удалить", палец гулял по левой клавише. Краем глаза я уловил смену ленты новостей и отвлекся, чтобы их прочитать. Одна из заметок привлекла мое внимание и дала идею, что ответить моему абоненту. Я быстро набрал несколько строк и отправил письмо. Я хотел знать больше, что за проект, в который будут вложены деньги. И я хотел понимать свой личный интерес. Кровь буквально закипела в моих жилах, когда я понял, что это вполне решаемая задача.

Вечером с запунцовевшими от бурлящей крови щеками я выкатился к ужину. Когда трапеза была закончена, я взял руку Оксаны в свою и сказал.

– Ничего не выйдет. Думаю, что тебе надо уехать.

Она шумно выдохнула, словно скинула с плеч тяжелый груз.

– Хорошо.

Утром я проснулся от того, что хлопнула входная дверь. Я снова остался один.

Глава 2. Бог любит троицу

Место для встречи специально было выбрано людное – кафе в торговом центре. Не то, чтобы я боялся своих собеседников, но лишняя осторожность никогда не помешает. Кроме того, намного удобнее сидеть в коляске за столиком в ресторанном дворике, чем пытаться устроиться в нем же в отдельно стоящем кафе. Люди тоже обращают внимание на калеку, но не отводят глаза, так как спешат по своим делам и быстро пробегают мимо. В кафе же на колясочника обязательно пялятся – все равно в ожидании заказа заняться нечем.

Они сидели напротив, все как близнецы – в костюмах. Владислав – молодой человек, чей возраст прятался между двадцатью пятью и тридцатью пятью годами. Начисто выбритый, с зализанными назад волосами, его взгляд лениво раздевал проходящих мимо девушек. Он и вел себя также: манерно, словно делая одолжение каждым словом, которое произносит.

Но командовал парадом совсем другой человек. Заметно ниже Владислава по росту, Сергей совсем не производил впечатления лидера. Костюм его был мятым, несильно, но с первого взгляда становилось ясно, что утюг не касался ткани уже несколько дней. На лице легкая бородка, которую запро-

сто можно было принять за небрежную небритость. Очки с царапинами. Очевидно, что вовсе не деньги были причиной этого: Сергей испытывал большие проблемы с собственной занятостью, чтобы потратить несколько часов на подбор и покупку новых очков. Так что, даже надевая их, он щурился, стараясь разглядеть детали. На глазок я дал ему лет тридцать. В основном со мной говорил именно Сергей, Владислав лишь изредка вставлял замечания.

Вероника – одень ее в другую одежду, сделай прическу, и она могла бы сойти за симпатичную молодую девушку. Но сейчас на ней был костюм с юбкой до колен, волосы собраны в хвост, на глазах очки с прямоугольной оправой. Руками она теребила небольшой ноутбук, не решаясь его раскрыть: видимо, планировалась какая-то презентация для меня. На глаз ей можно было дать лет тридцать, но все же я считал, что она намного моложе – костюм, прическа и почти полное отсутствие макияжа сильно ее старили. Вероника молчала все время, сколько мы уже провели за столом.

Я отхлебнул колы из стакана, к сожалению, заказать коктейль здесь было негде, и посмотрел на троицу, ожидая их реакцию на мою идею. Первым голос подал Владислав.

– Он же просто выживший из ума старик!

– Разумеется, но он полезный и харизматичный человек, который превосходно подойдет, чтобы развернуть дело на всю страну. Кроме того, он вряд ли будет на что-то претен-

довать. Я изучал его последние материалы – он одержим своими идеями и искренне в них верит. Манипулировать такими людьми очень легко. Достаточно предложить и показать им то, что они хотят увидеть и все! Можно крутить ими как угодно.

– Допустим, но как удастся на этом заработать необходимый капитал?

– Проще простого. Строится система, при которой верхними уровнями будут наши фигуры, чего будет вполне достаточно, чтобы управлять всей системой, когда она развернется в полную силу. Даже когда она начнет рушиться под собственным весом, объем прокачанных через верхний уровень средств окажется достаточным для финансирования вашего проекта. Кстати, о нем. Я так до сих пор не услышал ничего связного про этот проект.

Вероника вздрогнула, словно я дал сказанным команду к действию.

– Проект крайне перспективный. Давно известно, что деньги – это всего лишь поток, который течет из одного места в другое. И достаточно поставить плотину поперек этого потока, чтобы собирать процент за проход этой плотины. Речь идет о биллинге. Ничего нового здесь нет, биллинги в России существуют давно, но некоторые особенности ведения дел в этом секторе ограничивают рынок. Так что игроков не так уж и много. Есть Ассист, в прошлом дочернее предприятие Альфа-Банка. Есть Киберплат, подразделение бан-

ка "Платина". В последнее время определенную активность проявляет Киви. Есть РБКМани, есть несколько молодых игроков. Но на самом деле рынок трудно назвать поделенным и освоенным. Не так важно создать биллинг, надо получить хороших клиентов, способных дать объемы. У нас есть выход на несколько крупных клиентов. Осталось создать платформу, должным образом ее защитить и можно работать.

Я задумчиво перебирал руками салфетку. Конечно, я знал о биллингах. Но это было так далеко от меня. До этой поры. Раньше я принимал как данность тот факт, что мне нужно платить несколько процентов от каждой принимаемой суммы сервису, который эти деньги принимал. И никогда не задумывался, куда эти деньги уходят. А ведь правда, достаточно сесть на поток средств и получать свой процент от каждой сделки. И чем больше объем, тем больше прибыль, так как расходы растут далеко не пропорционально росту доходов.

– И на это нужно сто миллионов?

– Построить собственный биллинг, привлечь клиентов, обеспечить результат и договоренность с рядом ответственных лиц – это недешевое удовольствие. С другой стороны, уже через два-три года можно с лихвой вернуть все потраченные деньги. Кроме того, достаточно занять заметное место на рынке, как это само по себе привлечет новых клиентов, – менторски подал голос Сергей.

– Осталось понять, где мое место в этом проекте?

– Нигде, – с хитрецой сощурился Владислав. – Изначаль-

но именно так мы и думали. У вас есть определенный набор качеств, который показался нам полезным для решения конкретной задачи. Но сейчас, уже проведя полноценную переписку, мы готовы предложить вам место директора по рекламе и опцион на пять процентов с возможностью получения еще пяти процентов, если результаты вашей работы будут удовлетворительными.

– Мы можем перейти на ты, а то выканье меня вымораживает, – поморщился я.

– Конечно, – хищно улыбнулся Владислав и откинулся, насколько это было возможно, в пластиковом кресле. – Однако, на сегодня задачей номер один является сбор средств и здесь мы, конечно, больше полагаемся на вас… тебя, – поправился мой собеседник, – твоих идей и твоей проницательности. Если ты считаешь, что Мамонтов будет полезен, пусть будет. Более того, учитывая твою немобильность, я или кто-то из нас съездит к нему для предметного разговора.

– Это было бы неплохо, – протянул я, отложив смятую салфетку на край стола.

– Тогда по рукам, – снова улыбнулся Владислав.

– По рукам, – в ответ улыбнулся я. Надеюсь, что мне удалось полностью копировать его улыбку: так меня раздражала эта его манера улыбаться, по-голливудски обнажая зубы.

Я выплыл из торгового центра в легком замешательстве. Процесс уже завертелся, а я еще толком не понимал, что выйдет из всей этой затеи. Смогу ли я вообще хоть что-то

заработать на этом, и насколько такой заработок будет согласовываться с моими понятиями о приличиях.

На улице стояло бабье лето, последний всплеск тепла вот-вот грозил смениться осенними дождями. Девушки ловили погоду, показывая стройные ноги под короткими юбками, молодые парни демонстрировали торсы под футболками. Еще немного и все это скроется под теплыми колготками, джинсами и свитерами.

Я откатился в сторону от входа и какое-то время просто сидел, наблюдая за потоком людей, курсировавшим от торгового центра и в него. Проживая жизнь преимущественно за экраном монитора, как-то забываешь, насколько может быть интересным обычный мир с живыми людьми. Вот уронила игрушку маленькая девочка и тут же бросилась ее поднимать. В итоге возникла небольшая очередь: люди замерли, стараясь не задавить ребенка, пока она добиралась до своего зайца. Девочка подняла игрушку и повернулась довольная к своей матери, а та обрушилась на нее с криком, делая замечание, что нехорошо бросаться под ноги толпе и вообще надо крепче держать свои вещи, коль уж уговорила взять этого долбанного зайца из дому. Взгляд девочки потух, мать резко схватила ее за руку и потащила внутрь торгового центра. Еще несколько секунд и двери проглотили их, словно рот огромного животного.

Я погнал коляску по направлению к остановке такси. Испытывать судьбу в общественном транспорте не хотелось,

равно как и накачивать мышцы, чтобы преодолеть несколько кварталов до дома.

По дороге домой я снова и снова проигрывал в голове нашу встречу, стараясь понять, не допустил ли я где-то ошибку. Не закралась ли в моих расчетах какая-то оплошность, которая в итоге снова поставит меня на колени. Но пока я был никому и ничем не должен. А идея без реализации ничего не стоит. Даже самая гениальная мысль требует хорошего исполнителя. И, как правило, чем проще эта мысль, чем больше она вызывает восхищенных возгласов, тем лучше требуется исполнитель. Едва ли не лучший способ сохранить идею в неприкосновенности – высказать ее толпе. В этом случае можно быть уверенным, что ее никто не реализует.

Я верил в то, что я именно тот самый исполнитель и организатор, который сможет сделать высказанную на нашем небольшом собрании идею реальным проектом. И я был почти уверен, что никто из моих собеседников не станет этого делать сам. Надо ведь не только совершить несколько действий, но и просчитать детали, развитие событий, свести вместе множество концов. Дай-то Бог, чтобы так было на самом деле. Это моя единственная возможность сохранить место в проекте.

Добравшись до компьютера, я открыл почту. Несколько писем по текущей работе, сообщение от Владислава с благодарностью за встречу и ближайшими планами, как он их

видит. Не откладывая в долгий ящик, я сразу написал ему ответ, как это вижу я. В последнее время завел привычку не копить почту. Сразу или отвечаю, или, если письма не требуют ответа, раскидываю их по папкам. Удобно невероятно – папка «Входящие» всегда пустая.

Среди прочего спама пришло письмо-напоминание о личном сообщение в одной из служб знакомств. Учитывая, что я месяц там не появлялся, я решил проверить, что там за некропостер, пишущий в заброшенные анкеты.

Мне написала, судя по анкете, девушка двадцати двух лет, некая Лера без фотографий в анкете. Достаточно взрослая, чтобы уже окончить ВУЗ, но обычно еще не замужем. Обычно в таком возрасте нет проблем со знакомствами. Любой клуб обеспечит тебя ими на неделю вперед.

"Привет, у тебя интересная манера выражать свои мысли. Рассчитываю для начала на переписку, а там видно будет."

Почему все девушки на сайтах знакомств пишут это "а там видно будет"? Неужели они считают, что парни регистрируются там, чтобы заниматься виртуальной перепиской? Почему бы сразу не внести чуть больше конкретики в свои планы. Я улыбнулся своим мыслям и написал ответ.

"Удивлен, что девушка в таком возрасте занимается поиском знакомств в Интернете. Неужели реальный мир не способен предложить достойных вариантов для общения? Поверьте, я хотел бы вас развлечь своими способностями в эпистолярном жанре, но куда лучше спуститься на землю и ре-

шить проблему общения с теми, кто выражает свои мысли голосом, а не клацаньем клавиш клавиатуры."

И закрыл сайт. Личное пока могло подождать. Но спустя буквально пару минут почтовик маякнул мне новым сообщением. Я снова зашел на сайт знакомств.

"Уверена, что ты так написал, потому что отбиваешься от назойливых девиц с тупыми анкетами. Однако, я действительно хотела бы познакомиться именно с тобой. Чтобы наше знакомство было более интересным, я выложила и открыла для тебя одну свою фотографию. Надеюсь, что твои фото в анкете – реальные."

Я посмотрел фотографию. Не ню, но в полный рост. Брюнетка, кукольные черты лица, тонкая талия, длинные ноги. Если у девушки с такой внешностью были проблемы с поиском парня в реальной жизни, то у нее большие тараканы в голове. Вот теперь мне стало по-настоящему интересно с ней пообщаться: клавиатура загорела под моими пальцами.

Глава 3. Теперь только так

На запуск пирамиды ушло два месяца. Большая часть времени была потрачена на переговоры. Сначала надо было уговорить почти вышедшего из ума старика на запись нескольких видеороликов. Я до сих пор не уверен, что он делал это в трезвой памяти, слишком уж много экспрессии было вложено в его довольно простые слова. Конечно, многое было сказано не по сценарию, но так оказалось даже лучше – проекту поверили.

Моей работой было как можно быстрее распространить информацию о пирамиде среди потенциальных вкладчиков. Конечно, все первые уровни давно были расписаны между своими людьми. С одной стороны, каждая ветка вроде начиналась с реального человека, но ведь система не требовала постоянных встреч вкладчиков, так что счета для перевода денег оформлялись на друзей и родственников, а контроль над ними осуществляли только Сергей и Владислав. Но для сотен, а потом уже и сотен тысяч людей все выглядело вполне пристойно и честно. В систему потекли первые деньги.

Я не видел этих денег напрямую, но поскольку программную часть писали мои программисты – имел четкое представление о динамике прироста сумм на счетах. Если сложившееся развитие сохранилось бы и далее, то на желаемые

цифры в верхнем уровне мы вышли бы еще до конца зимы. В своих письмах и звонках даже Владислав отбросил свой пафос и рассыпался в комплиментах.

В первый раз я понял, что нам удалось сделать и насколько широко это пошло в народ, когда вышел из дома и увидел напротив у дороги шестиметровый щит с улыбающимся человеком, который держал перед собой веер из пятитысячных купюр: "Теперь Только Так!". А мимо прямо в этот момент промчался микроавтобус с наклейкой "ТТТ-2012".

Тем не менее, в какой-то момент я практически перешел только к работе со статистикой и стратегическому планированию. Проект жил своей жизнью и не требовал серьезного вмешательства. Единственное, что меня настораживало, это скорость выкачивания денег из системы моими партнерами. Мало кто знает, но даже первые выплаты шли в основном за счет большого входящего потока. Стоило ему ослабнуть хотя бы на пару недель, и система затрещала бы по швам от неисполненных требований на возврат. Я каждый разговор с Сергеем возвращался к этой теме, но слышал в ответ только раздраженное ворчание, что "все в порядке" и "не это главное". Я стал готовить запасной аэродром.

В конце ноября я стал ходить. Не слишком уверенно, с палочкой, но я все-таки пошел. Наконец, и коляска, и костыли были отставлены в сторону. Я уже не плакал как ребенок, когда сделал первый самостоятельный шаг, но видел, как мокнут глаза матери в каждый визит ко мне. Я смотрел в ее ли-

цо, словно в зеркало, но пустить слезу уже не мог. Все перегорело и высохло.

Вся моя личная жизнь на тот момент свелась к встречам в компьютере. Я не хотел жалости, все понимающих взглядов, попыток помочь в каких-то мелочах. Даже от близких с каждым шагом к полному выздоровлению я принимал помощь все более раздраженно. Мне казалось, что я смогу сам, что стоит им подвинуть мне стул, и моя независимость будет ущемлена. Мне хотелось, чтобы, если я снова начну с кем-то встречаться, я мог без посторонней помощи встать и одеться, приготовить чашку кофе с утра и спуститься на улицу. Так что дальше общения в сети мои отношения не шли.

Удивительно, как много женщин одиноки и хотят познакомиться, но не торопятся прыгать в койку. Стоит замедлить темп знакомства и сообщить, что тебя сначала интересует личность человека, как нет отбоя от желающих. Более того, уже спустя несколько недель почти все они стремятся перевести ваше общение к более тесному знакомству. Я выкручивался, как мог. Слава Богу, виртуальный чат – это когда ты можешь открыть с десяток окон и строить глазки каждой, не сообщая о других визави. Не представляю, как я выглядел с точки зрения моих знакомых. Таинственный незнакомец, открыто флиртующий, но не ищущий немедленного секса, достаточно развитый и интеллектуально подкованный, с широким кругозором, но мало где бывавший и даже собственный город плохо знающий. Мы говорили о многом и ни о чем

одновременно. Меня это развлекало и одновременно позволяло отвлечься от работы.

Работы с появлением новых уже только моих проектов стало больше. Я постепенно стал закрывать старые способы заработка, все больше сосредотачиваясь на создании сайтов для CPA. Плата за действие (click per action) – тот самый вариант, который оптимально подходил рекламодателям, не готовым работать с траффиком самостоятельно. Банки, крупные магазины, игровые сайты – все они куда больше интересуются конкретными действиями пользователей на своем сайте: регистрации, заказы, заполнение заявок на кредит. И ничего удивительного, что очень быстро появились и стали динамично расти сервисы, которые стали сводить рекламодателей и вебмастеров, забирая свой процент за посредничество.

У меня были средства для создания похожей системы, но я был слишком погружен в работу с TTT-2012. Кроме того, мне очевидно не хватало знакомств в деловой среде и агрессивных агентов, чтобы искать рекламодателей. Так что я сосредоточился на том, что умел – управлять коллективом программистов и копирайтеров, которые строгали сайт за сайтом для продвижения чужих рекламных программ привлечения новых пользователей.

Прикинув, сколько я стал зарабатывать, я взял в кредит подержанный пятилетний пежо бизнес-класса. Долго не задумывался, чтобы сделать выбор – просто ткнул пальцем на

стоянке и пошел оформлять кредит. Половину внес своими, вторую половину планировал выплатить за полгода, чтобы не совсем истощать оборотные средства.

Автомобиль позволил избавиться от вызова такси и увеличил мою мобильность. С палочкой не побегаешь по городу. У меня появилась привычка после девяти-десяти часов вечера кататься по вечернему городу. Я изучал окрестности, посещал местные кафе и рестораны, постепенно становился своим в Самаре.

Пора было выбираться из замка, который я старательно возводил вокруг себя последние полгода. Я включил планшет, выбрал одну из своих виртуальных знакомых и пригласил на чашечку кофе. Первая же ответила согласием. Осталось съездить в магазин, выбрать джинсы поновее, и в парикмахерскую – постричься.

Я приехал в кафе на десять минут раньше. Наверно, надо было шикануть и забрать девушку с ее работы – чай, не каждый день все катаются в большой машине с кожаным салоном. Но я намеренно не стал этого делать. Хотелось начать постепенно, заодно снизить пульс и давление внутри. Но не получалось. Я невольно ловил взглядом каждую девушку, входящую в кафе. Конечно, я знал, как выглядит моя знакомая, но одно дело – небольшие фото без динамики. И другое: увидеть, как блестят глаза, вздымается при дыхании грудь, как кончики пальцев перебирают складки на салфетке в ожидании горячего, как рука поправляет упавший на глаза

завиток волос.

За стол вдруг опустилась девушка. Крашенная блондинка пепельного цвета, взгляд немного исподлобья, вероятно, чтобы подчеркнуть длину ресниц. Ярко-красное платье с небольшим декольте. Тонкие руки легли скрещенными на стол. Девушка легко встряхнула волосами, отправляя прядь с челки назад.

– Привет, Евгений.

– А ты совсем непохожа на свои фотографии.

– Они не мои, специально для сайта.

– Чашечку кофе? Надеюсь, имя-то совпадает?

– Не совсем.

– Значит, не Лера?

– Так звали моего бывшего – Валерий. А у меня все намного проще – Вера.

– Вера – это хорошо. Такое имя дает надежду на любовь.

Девушка засмеялась. Я улыбнулся в ответ и щелкнул пальцами официанту.

Глава 4. Без обязательств

Я придаю немало значения именам людей, с которыми меня сталкивает жизнь. Если кто-то в моей жизни причинил мне боль, предавал или обманывал, то я впредь старался избегать более близких знакомств с теми, кто носил такое же имя. И наоборот, когда я был уверен в ком-то, то с радостью начинал отношения с его тезками.

Так что не было ничего удивительного в том, что у меня сложились крайне доверительные отношения с Николаем, программистом из небольшого украинского городка. Так, Колей, звали моего самого закадычного друга. Коля недавно закончил какой-то московский университет, и мы время от времени общались онлайн или отправляли друг другу электронные письма.

Интернет не только сокращает расстояния, он позволяет работать с людьми из разных городов без особых проблем. С тех пор как я твердо решил заниматься только организационной деятельностью, мне ни разу и в голову не пришло нанять кого-то в своем городе. Только удаленка, только фриланс.

В моей команде были люди со всей России, Украины и Беларуси. Кто-то из них сотрудничал со мной длительный период времени, кто-то выполнял только разовую работу, ко-

го-то я держал всегда на связи, чтобы сбрасывать небольшие задания. У меня были даже удаленные сотрудники на постоянной оплате: те же редакторы, модераторы, администратор сервера.

Стоило мне только озадачиться очередной проблемой, я шел на форумы, создавал объявления на биржах фриланса и уже по истечении суток мог выбирать из нескольких кандидатов, а на простые работы – из десятков.

Я помню, как именно познакомился с Николаем. Он взломал один из моих сайтов и предложил, письмом на мою почту, выкупить способ защитить его от взломов. Я отказал. Тогда он взломал еще несколько моих сайтов. Я заинтересовался такой настойчивостью и попросил пообщаться со мной онлайн. Коля согласился, однажды вынырнув в моей аське с приветствием.

Мы общались больше часа. Тогда я еще не знал его имени, меня больше волновала незащищенность моих сайтов. После нашего разговора я заключил сделку, по результатам которой в течение суток Николай обновил мои сайты так, чтобы больше никто не мог меня шантажировать похожим образом. Признаться, я не слишком поверил его словам и заказал сторонний аудит на предмет качества изменений. Но ни первая, ни вторая компания, которые специализировались на защите от взломов, не смогли найти враждебных включений, а также признали, что работа была сделана программистом на совесть.

Вряд ли наши отношения с Николаем можно было назвать дружескими, но когда под рукой есть специалист в такой скользкой области, поневоле начинаешь думать, как лучше использовать его навыки. Я раз за разом проверял Колины возможности на деле. Иногда надо было проверить посещаемость конкурентов, порой изучить чужую почту, иногда поставить на сайт других вебмастеров кусочек своей информации. Николай справлялся с каждым заданием. Я в свою очередь, не жадничал по оплате.

Когда я с партнерами запустил пирамиду "Теперь только так", я не задумывался о дополнительной информации. Основной сайт находился под моим контролем, я видел все денежные проводки, а Владислав и Сергей были как нельзя более откровенными. Однако, со временем ситуация изменилась. Доступ у меня оставался по-прежнему, но скорость вывода средств без четкого понимания, куда они идут, меня сильно тревожила. Я должен был знать, о чем между собой общаются Владислав и Сергей, благо теперь они редко встречались лично: работа требовала присутствия каждого в разных городах России, а порой и ближнего зарубежья. Мне нужна была их почта.

Николай с охотой взялся за работу, но спустя неделю сообщил, что слишком мало зацепок, чтобы взломать почту, а простой перебор в данном случае был не выход. Николай предложил мне отправить своим партнерам письмо-трояна. Я должен был в письме попросить открыть нужную ссылку.

При клике открывалась не только страница, но и запускался небольшой скрипт, который только-то и делал, что сохранял другой файл на компьютер. А уже тот файл и был вирусом, который мог считывать скрины с экрана, отлавливать нажатые клавиши и, главное, пересылать накопленную информацию по указанному внутри себя адресу. По словам Коли, он уже пробовал отправить такие письма сам, но все они или были удалены антивирусом, или просто не вызвали интереса у адресатов и были удалены.

Я понятия не имел, откуда Николай взял такой скрипт. Я просто дал деньги на его создание. Сумма была не такой уж и большой. Вот только основная опасность была не в этом, а в том, что я засвечивал свой интерес, отправляя такие письма. Не дай Бог, если заверещит антивирус или просто кто-то сможет определить попытку заражения компьютера, то он же легко найдет, откуда пришла вредоносная программа. И тогда все наше пирамидное партнерство закончится одним махом. Однако, в данной идее было и здравое зерно в том плане, что письму от лица, с которым поддерживаешь постоянную переписку, ты будешь доверять и сможешь запустить файл или ссылку, если таков совет отправителя. А потом всегда можно сослаться на то, что твою почту взломали и использовали для рассылки вредоносной программы.

Впрочем, Николай утверждал, что найти его скрипт никакой антивирус не сможет – программа писалась на заказ и сигнатуры не могли совпасть с базой вирусов, которыми

пользовались антивирусы. Максимум – системное предупреждение о разрешении запуска какой-то программы, на которое девяносто девять из ста пользователей отвечают согласием.

Сказано – сделано. Письмо ушло Владиславу и Сергею, а днем позже я стал получать первую информацию с ноутбука Владислава. Чуть позже пришла информация и со стационарного компьютера Сергея. Главное, что удалось отловить – это пароли на бесплатную почту. Тогда как корпоративная выкачивается обычно на локальную машину и на сервере долго не хранится, то бесплатную почту все используют практически всегда по протоколу IMAP, сохраняя сотни и даже тысячи писем годами в своем аккаунте. Оба моих партнера пользовались почтой Google, уверенные в ее надежности. Но если ты сам своими руками запустил вирус, то не жди сохранности хоть какой-то информации.

Несколько дней я с интересом перлюстрировал переписку Владислава. Вот уж, это была звезда мировой величины. Владислав целиком и полностью вошел в роль матерого тысячника, раздавая указания о переводе средств подчиненным. Он рассказывал в письмах участникам невероятные истории успеха, которые позже сам же с комментариями пересылал Сергею. Владислав даже вел блог, где излагалось немало совершенно липовой и нелепой информации, которой, однако, тысячи людей верили и цитировали в своих аккаунтах социальных сетей и на форумах.

Сергей, напротив, поддерживал в основном только деловую переписку, крайне мало общаясь не по делу. Я вдруг узнал, что Сергей женат вторым браком, у него маленький сын и беременная жена. Также я почерпнул из ряда писем, что раньше он работал в банковской среде и был уволен, взяв на себя вину своего начальника, который признавал в одном из писем свой моральный долг перед Сергеем. Сергей действительно готовил серьезную платформу для биллинга, не жалея денег из пирамиды. На него работала целая команда программистов – не чета моим фрилансерам, серьезные парни, некоторые с опытом разработок для крупных банков и вроде бы даже один – для спецслужб. Впрочем, это были в основном программисты на языках высокого уровня, их не интересовали обычные сайты вроде тех, что делал я.

Владислав мало что в этом понимал и интересовался ходом процесса совсем немного. На него должна была быть возложена роль пиар-директора будущей компании. Именно Владислав, ранее работавший в рекламе и связях с общественностью, обладал колоссальными знакомствами в деловой среде. Прошедший горнила нескольких крупных компаний, он на одном уровне общался с директорами компаний, ворочавших миллиардами электронных денег: авиакомпании, компании по передаче спутникового телевидения, провайдеры интернета и многие другие. Он, несмотря на высокую занятость по ТТТ-2012, успевал проводить в неделю по две-три встречи, связанных с будущим биллингом. И судя по

переписке, шансы на успешное привлечение крупных клиентов были очень высоки.

Вроде бы все шло именно так, как и планировалось, но червячок сомнения грыз мою душу. Я не мог толком спать, не мог сосредоточиться на работе. Мне постоянно казалось, что я что-то упустил. Что-то очень важное. Что-то что не мог вытянуть из чужих компьютеров даже такой специалист как Николай. У меня было отчетливое ощущение подступающей жопы. Не потому, что пирамида схлопывалась – ей было еще далеко до этого, да и это схлопывание ожидалось с самого начала. Не потому, что мои партнеры вдруг отдалились – мы никогда и не были особо близки. Я пока так и не мог ухватить эту ниточку причины, которая болталась у меня перед кончиком носа, задевая его с каждым порывом ветра. Так стараешься смахнуть волос, который задел чувствительный пушок на носу и упал на пол. И вот ты его продолжаешь смахивать, не понимая, что его нет в этом месте, что причина твоего раздражения давно у тебя под ногами.

Вера практически переехала ко мне, так часто стала она бывать в моей квартире. Она оказалась умной и развитой во всех отношениях девушкой. Яркая, красивая, страстная, просто мечта поэта. Однако, вот эта ее ненавязчивая навязчивость вкупе с проблемами по работе стали меня постоянно напрягать. Раньше я жил с женщиной, которая вела себя как мышка и не вмешивалась в то, что я делаю. Вера же любила постоять за плечом и поспрашивать. Я так и не мог понять

– действительно ли ей интересно, чем я занимаюсь. Но продолжал отвечать на ее вопросы.

Потом однажды в моей ванной появились ее зубная щетка, бритвы и прокладки. В спальне – новое постельное белье. На кухне вдруг образовалась незнакомая раньше чашка. Я все чаще провожал ее утром на работу вместо того, чтобы отправить на такси вечером. И вовсе не каждый наш сон предварялся сексом, как было в первые недели. Иногда мне казалось, что я снова попался в эту незатейливую женскую ловушку, как вдруг Вера исчезала на несколько дней и даже не звонила спросить, как прошел день. Я сам не заметил, как стал скучать, когда ее нет, слать ей дурацкие смски и звонить в неподходящее время, чтобы услышать ее голос. А положив трубку, чувствовал себя полным идиотом, который сломался, обещая до того не делать новых звонков первым.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я продолжил общаться на сайте знакомств с девушками, которых не несколько недель забросил. Разлука, пусть и виртуальная, как оказалось, действует не только на мужчин. Возобновить отношения оказалось проще простого. Еще проще оказалось назначить свидание на чашечку кофе. Я чувствовал себя кинутым, и мне хотелось понять, нужен ли я еще хоть кому-то. Так что в один прекрасный вечер я вышел из дома, чтобы встретиться с другой девушкой из списка.

Встреча оказалась не то, что тягостной, но как-то не пошло с самого начала. Я заплатил за обоих, отвез девушку

до дома и помахал ручкой на прощание. Когда она скрылась из виду, я шумно выдохнул. Все не так уж плохо.

Следующая встреча прошла намного лучше. Новая старая знакомая – небольшая брюнетка со спортивной фигурой смеялась моим шуткам и постоянно крутила пальцем волосы. Я не чувствовал и доли огня, который зажгла в моем сердце Вера, но зато мне было просто, легко и весело. Юля, так звали девушку, совершенно не смущаясь, пригласила к себе, и я не заметил, как быстро мы оказались в ее постели в небольшой однушке на окраине города. Едва все закончилось, я собрал вещи и исчез из ее квартиры, поцеловав полусонную девушку на прощание.

А на следующий день вернулась Вера, и все снова вернулось на свои места. Мы переживали нашу страсть, падая мокрыми в кровать, а потом она в футболке на голое тело – не моей, у нее оказался целый набор длинных мужских футболок – стояла за моим плечом. Меня снова это дико бесило, и я намеренно занимался самой тупой и рутинной работой, пока она не уходила на кухню или не падала в кровать, чтобы уснуть.

Но едва она уезжала по неведомым мне делам, как я открывал сайт знакомств и выдергивал для одноразовых отношений очередную девушку. С некоторыми я встречался и чаще, но никогда ради привязанности или чувств. Мы просто общались, потом занимались сексом и еще до трех ночи я уже был дома.

Я чувствовал себя одновременно и подонком, и победителем. Но какое время, такие и герои. Чем твои поступки хуже, тем выше тебя они поднимают. И не только в собственных глазах. В конце концов, никаких обещаний я никому и никогда не давал. Значит, мог выстраивать свою личную шкалу моральных ценностей. Вот только я сильно ошибался, размышляя подобным образом.

Глава 5. Это фиаско, братан.

Я сидел в кафе, когда от группы людей за столиком рядом отделилась женщина лет тридцати пяти, может, около сорока. Она подошла ко мне и спросила:

– У вас есть мечта?

– Нет, – почти не задумываясь, ответил я. Женщина немного смутилась, но продолжила.

– Как это нет? Вы разве имеете все, что желаете?

– Да.

– Но разве так бывает?

– Конечно. Просто я планирую и достигаю своих целей. В таких условиях мне мечтать ни к чему.

– Вы такой молодец!

– Я знаю.

– Спасибо вам за ответ, – дама откланялась и уплыла в сторону своего столика. Искоса бросив взгляд, я рассмотрел листовки "ТТТ-2012". Собрание десятников. Или какой-то амбициозной десятки. Не стесняются даже в кафе агитировать.

Чем хуже ситуация в "Теперь Только Так" становилась изнутри, тем бодрее и активнее шло вовлечение в пирамиду. Самых первых вкладчиков старались убедить не вкладывать, а реинвестировать свои вложения. Придумали даже что-то

вроде нового вклада для денег, которые находились внутри системы. Переносишь виртуально с одного счета на другой и получаешь бонус или повышенный процент.

Новичков же становилось все меньше, попросту людской резерв был практически исчерпан. Для вложений в пирамиду нужны люди, склонные к риску, лотерейщики. Но умные или вложили на старте, или отказывались вкладывать сейчас. А глупых уже почти всех вовлекли. Чтобы система не захлебнулась окончательно в невыплатах, Владислав дал отмашку на рекламу любыми методами. И в систему стали тащить стариков, матерей-одиночек. Им обещали пенсию до гроба и какие-то невиданные проценты и бонусы. Каждый десятник искал свои методы привлечения и большинство не брезговало ничем.

Рабочая обстановка стала настолько неприятной, что я перестал читать сводки и смотреть статистику. Равно как и вынимать из системы что-то для себя. Я сосредоточился на своих личных проектах. И только приглядывал за поведением партнеров, читая их переписку, которая совсем не ободряла.

До старта биллинга оставалось совсем немного времени. А мне до сих пор не сделали никакого предложения. Владислав ждал отмашки от программистов и Сергея, чтобы оплатить десятки счетов от рекламных агентств. Агрессивный поток информации должен был привлечь повышенное внимание к новому биллингу и спровоцировать множество вебмастеров и компаний на подключение к системе своих ин-

тернет-магазинов.

Но никто и не старался рассказать мне, как обстоят дела. Более того, когда я напрямую задал вопрос Сергею, то он отделался фразой, что "все в работе, не надо переживать, скоро сам все узнаешь". Боюсь, что когда я бы на самом деле узнал все, то это "все" мне бы очень не понравилось.

Однажды вечером мы с Николаем обсуждали проблему моего партнерства по "ТТТ", и он, очевидно стесняясь, предложил сделать некий финт ушами. Так уж получилось, что благодаря программе мы получали не только доступ к почте, но и к любой информации, введенной с клавиатуры или находящейся на компьютере.

В частности, в архиве, расположенном на удаленном сервере и арендованном на выдуманное имя, скопились ключи к интернет-банку. А тот был подключен к основному счету компании, организованной под биллинг. Николай предлагал снять средства со счета и распылить их между сотнями счетов, оформленных на дропов, а потом собрать в другом месте уже очищенных и в виде наличных.

Чтобы было понятно, дроп – это обычный человек, которому предлагается оформить счет в банке или даже просто получать переводы от неизвестных лиц. Снимая деньги, он часть оставляет себе (вроде как плата за услугу), а остальное передает или пересылает дальше. В итоге деньги, снятые с одного счета, превращаются в много сумм разного объема, а конечным звеном в этой цепи выступают анонимно наня-

тые люди. Даже если кто-то и найдет этих людей, то отвечать придется им, а не непосредственным похитителям. Поэтому их и называют дропами.

Схема выглядела безопасной, но ощущение того, что можешь сделать непоправимое для собственной кармы, не оставляло меня. Кроме того, я становился в случае реализации данной схемы полностью зависимым от Николая. Более того, я не очень понимал, почему он не может провернуть это сам, без меня.

Но Николай даже не обращал внимания на мои сомнения. Он хотел справедливости. Он горел праведной жаждой мести. Мы слишком много уже прошли вместе, чтобы кто-то из нас мог спрыгнуть с набравшего ход поезда.

Я предпринял последнюю попытку пообщаться с Владиславом и Сергеем. Но они снова и снова предпочитали не замечать моих попыток напомнить о ранее данных обязательствах. Пирамида была первым и последним, что нас объединяло. И она стремительно умирала. В СМИ появились первые статьи, где обманутые вкладчики писали о том, что все потеряли и никто не собирается ничего возвращать. Им пытались отвечать тысячники и десятники. Ситуация вокруг ТТТ накалялась, и со дня на день должен был прогреметь взрыв.

Когда языки пламени лижут пятки, не до того, чтобы миндальничать со своей совестью. Кроме того, в какой-то момент я стал очень зол на своих партнеров. Не столько из-

за пресловутых пяти процентов. Меня дико бесила их ложь. Когда я был им нужен, они обещали все. Когда получили, что хотели, то быстро про все забыли.

Николаю понадобился почти месяц на покупку контактов дропов. Помимо его времени это отняло и немало моих денег. Но овчинка стоила выделки. На счету скопилось около тридцати миллионов рублей – деньги, отложенные на рекламу и существование биллинга в период развития.

В день икс я дал команду на снятие денег. Сначала я ждал шквала звонков от своих партнеров. Но они не ставили меня в известность о существовании биллинга. Значит, им было незачем оповещать меня и об исчезновении средств со счета.

Пытаясь проверить их реакцию, я отправил обычное письмо-сводку о состоянии дел, но ответа не получил, хотя обычно Владислав отправлял какие-то комментарии почти сразу. Мне очень хотелось позвонить, но я старался себя сдерживать от подобных желаний.

Но что больше всего удивляло, так это отсутствие переписки между ними. Словно вдруг наступила пауза. Я мог предположить только одно: они так много общались сегодня по телефону, что переписка ничего не могла добавить.

Поздно вечером Сергей написал: "Ничего не могут найти. Деньги успели разойтись по счетам. Спасибо глупой операционистке." Владислав несмотря на поздний час ответил: "Тогда у нас большие проблемы, старик." Я был очень доволен. Оставалось только дождаться, пока Николай соберет эти

средства в другом месте.

Рабочие проблемы заслонили собой личную жизнь, которая с появлением Веры приобрела некий ритм. Но каким бы отлаженным не был алгоритм, рано или поздно он дает сбой.

Я никогда не оставался ночевать у случайных знакомых девушек. Просто не хотелось. Когда ты мобилен, то достаточно получить удовольствие и можно возвращаться домой. Да и сами девушки не проявляли большого желания выспаться рядом. У кого-то был на этот день оставлен с родителями ребенок, которого утром вести в школу или садик. Кто-то хотел выспаться перед работой. Но в основном, причины были еще более мелкими, скрывая основную – нежелание просыпаться с кем-то рядом. Новое время, новые отношения.

Так было, пока я не столкнулся с Кариной. Наверно, одна из немногих, кто старался хоть как-то продолжить со мной отношения, несмотря на их незатейливость. Я искренне недоумевал, что нужно этой девушке от меня, но она ничего не просила. И я снова и снова приезжал, мы занимались любовью, а потом я одевался и исчезал. До следующего приглашения.

У нас не было безбашенного секса, она не блистала красотой или умом. Но с ней было так просто. Приехал, сделал дело, уехал. Никаких сложностей. Всегда встречает с улыбкой. И ничего не просит. Я даже смски ей никогда не писал. Я даже не знал ее телефона. Только сайт, только адрес квартиры. Я не испытывал к ней никаких чувств кроме удивле-

ния и желания хоть как-то ее отблагодарить.

И я сломался.

В один прекрасный вечер я после секса не встал с кровати, а поцеловал белокурую голову, лежащую на моей руке, в темечко, обнял второй рукой и закрыл глаза, чтобы уснуть. Минут десять, а может и полчаса, она лежала тихо как мышка, а потом ее тело расслабилось, и уже через несколько минут я услышал тихое посапывание.

Утром я встал раньше Карины, нашел на кухне кофе и заварил его прямо в чашке. Когда я его пил, она, улыбаясь, появилась в дверном проеме в домашнем халатике и заварила себе чай. Уже через полчаса мы молча поцеловались на прощание, и я исчез снова из ее жизни.

Входя к себе домой, я кинул ключи на зеркало в прихожей и тут же раздался звонок в дверь. Я открыл, на пороге стояла Вера. Она молча прошла в квартиру и положила на пол спортивную сумку, оставив дамскую на плече. Потом села на пуфик и тяжело задышала. Я присел рядом с ней и поднял ее лицо за подбородок. По щекам Веры текли слезы.

– Зачем ты так? – Всхлипывая, спросила она.

– Ты о чем? – В ответ спросил я, понимая, что разговор легким не будет.

– Разве она лучше меня?

– Кто?

– Та, у кого ты был сегодня ночью.

– У кого я был?

– Я приехала вчера, когда ты отъезжал. Я не успела выйти из такси. Я поехала за тобой. Ты остановил машину у какого-то дома и исчез в подъезде. И до утра не появлялся.

– Ты просидела в такси до утра?

– Не важно! Ты мне изменил?

Я взял паузу. Все тело словно наполнилось маленькими иголочками. Говорить или пытаться врать? Но, с другой стороны, кто она мне? Не жена и даже не невеста. Никаких планов совместных мы не вынашивали. Да, нас что-то связывало. Что-то особенное, чего не было ни в одной из женщин, с которыми я встречался. Но стоило ли это того, чтобы соврать и попытаться сохранить отношения? Или сказать правду и сохранить.

– Да, я провел ночь с другой женщиной.

– Я так и знала, – слезы потекли с новой силой. Но уходить или хлопать дверью она не торопилась. – Почему?

– Что почему?

– Почему ты сделал это? Чего тебе не хватало?

– Дело не в тебе. Дело во мне. Мне хотелось знать, что я востребован кем-то еще. Наверно, глупая причина, но так оно и есть.

Вдруг слезы на лице Веры высохли. Она достала из сумочки платок и аккуратно промокнула глаза, а потом вытерла нос.

– И что ты теперь намерен делать? Как мы будем жить?

– Мы? – Удивился я. – А когда появились мы? Ты прихо-

дишь и уходишь, когда хочешь. Но теперь вдруг говоришь "мы". Я ничего о тебе не знаю кроме имени и количества родинок на теле. Разве хоть когда-то были мы?

– Были. Постоянно. Просто ты этого не замечал.

– Не придумывай.

– Я ничего не придумываю. Просто не умею этого делать. Но теперь тебе надо решить, что ты будешь делать дальше.

– У меня есть выбор?

– Конечно. Мы можем разбежаться, словно меня никогда и не было. Но тогда ты, возможно, будешь очень сожалеть, что не остановил меня. Или мы будем вместе снова, но без обмана и лжи. Выбирать только тебе.

– И ты сможешь пережить то, что произошло?

– Я не маленькая глупая истеричка. Я достаточно много вложила в эти отношения, чтобы вот так походя их бросить. Я смогу все пережить и перебороть. Так что решай сам.

Я задумался. Когда женщина говорит что-то подобное, то невольно начинаешь задумываться о ее психической вменяемости. И проецируя такое состояние на дальнейшие отношения, вовсе не хочется их развивать. С другой стороны, ее уверенность и желание простить мое поведение внушали уважение. Не каждый способен на такой поступок. Но зачем мне жить потом годы рядом с женщиной, которая будет при каждом удобном случае припоминать мою неверность и пытаться сыграть на этом?

– Вера…

– Да?

– Зачем нам это? Ты будешь постоянно думать и следить за мной. Я буду стараться избегать разговоров на эти темы. Нельзя построить отношения на обмане.

– Только если обмана больше не будет.

– Не будет ли? Рано или поздно кто-то не выдержит психологической нагрузки и скажет лишнего. Я не хочу этого.

– Как пожелаешь, – Вера встала и кинула платок в сумку. – Я оставлю тебе небольшую записку. Но прочтешь ее, когда я выйду. Если передумаешь, то я дам тебе еще один шанс, но совсем на других условиях.

– Не будет никаких условий и второго шанса, Вера.

Девушка встала, подошла к зеркалу и написала на клочке бумаги, который нашла в своей сумке несколько слов. Потом сложила записку в несколько раз и вышла из квартиры. Через несколько секунд хлопнула дверь подъезда. Я снова остался один.

Некоторое время я находился в той же позе, в которой оставила меня Вера: я сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Потом я вдруг сообразил, что Вера оставила свою спортивную сумку с вещами. Я встал и подошел к сумке. Надо было придумать способ передать ее ей. Чисто механически я открыл сумку: внутри поверх делового костюма мышиного цвета лежал парик для брюнетки и футляр с очками. Что-то зашевелилось нехорошее у меня внутри. Я кинулся к зеркалу и развернул записку, а потом со вздохом сел на пол.

Там было всего два слова.

"Вера + Николай = ?".

Я никогда не видел Николая вживую. Мне даже в голову не приходило попросить его прислать мне фотографию. А Веронику – девушку из троицы моих партнеров я не видел с момента нашей первой встречи. И признаться, никогда не задумывался об этом, тем более не сравнивал ее с Верой или хотя бы считал ее потенциальным сексуальным объектом. Я даже не воспринимал ее как полноценного партнера. Просто исполнительница на зарплате. Я не раз встречал в переписке уничижительные слова в ее адрес со стороны обоих партнеров. И теперь я вдруг понял, что значили последние слова Веры, почему Николай хотел помочь мне вывести средства. Почему эти два человека были так ко мне привязаны. Потому что они были одним целым.

Вера + Николай = ?

Вера + Николай = ?

Вера + Николай = ?

Я откинулся на лавочку в прихожей и закрыл глаза. Кажется, мне пиздец.

Глава 6. Когда мосты вокруг сгорают сами

Первое, что я сделал, когда пришел в себя, это бросился к компьютеру. Включил, вход в Интернет и да, так я и думал: во все окно высветился синий слой блокиратора. А не надо было пускать девушку в свой компьютер посмотреть почту. Будет мне наука!

Я кинулся к шкафу. Там заваленный вещами лежал мой старенький нетбук для поездок. После аварии ездить мне было некогда и некуда. В больнице я тоже больше времени не проводил, так что нетбук лежал без дела.

Прошло минут десять-пятнадцать, прежде чем я смог его загрузить, подключиться к домашней сети и зайти на свои сайты. Все было не так плохо, как я подумал вначале. Пусть пароли сменились почти везде: в партнерках, у регистраторов и на хостингах – у меня оставался телефон. Кроме того, с большинством своих поставщиков услуг я поддерживал дружеские отношения.

В течение двух часов мне удалось восстановить контроль почти над всем хозяйством кроме пирамидного сервера. Признаться, я подумал о нем в последнюю очередь. Сервер был арендован у компании, на которой настоял Сергей. То-

гда это было неважно. И хотя я оставил кое-какие модули внутри самой админки – их оставил не я, это сделал Николай, то есть Вероника, то есть Вера. Так что можно было и не надеяться, что дырки остались.

Главное – как быстро она все это провернула. Готовилась, знала. Каким же лузером в этот момент я себя чувствовал.

Самой серьезной потерей стало удаление всех писем в основном почтовом аккаунте. Но ничего необратимого нет. Пароли я уже сменил, подтверждение поставил на новый адрес, а переписка – и черт с ней. Ничего такого там, что я не смог бы восстановить, заново пообщавшись со своими исполнителями, не было. А остальное – и черт с ним.

Когда с восстановлением того, что можно было спасти, было покончено, день уже клонился к закату. Я вспомнил, что ничего не ел с самого утра, нашел в холодильнике яйца и закинул их на сковородку. Я переворачивал яичницу лопаткой, а в голове гудели мысли "что она еще такого могла сделать". В прихожей зазвонил телефон. Я оставил сковородку и прошел, чтобы снять трубку. Мама. Только ее я никак не мог заставить звонить мне на мобильный. Сила привычки.

– Сынок! У тебя все в порядке?

– Да, – я постарался, чтобы мой голос выглядел спокойно, – Почему ты спрашиваешь?

– Сынок, тут тебя полиция спрашивала.

– Полиция? И что им было нужно? – У меня стали холодеть руки от нехорошего предчувствия.

– Говорили, что деньги украл. Большую сумму. У серьезных людей. Я сказала, что ты в поездке.

– Правильно сказала.

– Сынок?!

– Да, мам.

– Ты же ничего не крал?

– Нет, мам, это не я, но на меня свалили. Мне придется на время действительно уехать, чтобы объяснить тем, у кого украли, что я – не при чем.

– Хорошо, сынок. Я отцу ничего не говорила. Он на работе сейчас.

– И не говори. Это мои проблемы. И мне их решать. Извини, мне нужно собирать вещи, – я положил трубку.

"Беги, Форест, беги". Домой мне уже нельзя. Каким-то образом, Вера-Николай навела моих партнеров на меня. Это было не так уж и сложно сделать: например, оставить сообщение на форуме пирамиды с тем же айпи, с которого увели пароли. Или связать какие-то действия, связанные с похищением денег, с моими авторизациями в доступных Сергею и Владиславу местах: админке пирамиды, форуме пирамиды. Главное, понимать, как будут искать грабителя.

Как бы там ни было, заявление в полицию было написано. Возможно, просто надавили на руководство области, чтобы они дали сигнал в городок, где я был до сих пор прописан у матери. Я однажды сталкивался с выпиской из полицейской базы: административные нарушения, судимости, прописка,

регистрации. Уверен, что уже идет проверка и по другим базам, в одной из которых зафиксировано мое право на недвижимость в одном из районов Самары. Сколько осталось времени до того, как во дворе остановится машина с синими полосками, я не знал. Так что стоило поторопиться.

Я кинул в спортивную сумку нетбук, выкрутил из системника винчестер, проверил, что смартфон лежит в кармане. Что еще? Несколько смен чистой одежды, несколько банковских карточек, милая сердцу коробка с наличными, спрятанная на антресолях. Права, паспорт, ключи и бегом из квартиры к своему автомобилю. Я был уверен, что план "Перехват" по моей персоне еще не запустили. Я никого не убил, ничего такого, что можно было бы доказать безусловно, не совершил. Меня ждала повестка к следователю и, возможно, подписка о невыезде. Если кого и стоило опасаться, то это бандитов, которых вполне могли нанять мои бывшие партнеры, чтобы опередить полицию. У работы в подзаконной нише есть свои преимущества: постоянно учишься на ошибках других, никаких университетов не надо.

Я завел мотор, чтобы прогреть двигатель. И в этот момент во двор заехал небольшой джип, из которого вышли двое парней в кожаных куртках. Еще один – водитель, в темного цвета пуховике, вылез покурить, тогда как парни отправились в мой подъезд. Я замер, как мышка, наблюдая за своими окнами и искоса – за водителем. Спустя минуты три окна кухни осветились светом из прихожей.

Я прижал педаль газа, и автомобиль медленно покатился. Мое дыхание сосредоточилось где-то в районе горла, а сердце рвалось из груди при каждом стуке. Проехав мимо водителя, я выкатился за пределы двора и придавил педаль, набирая ход подальше от своей квартиры.

Я петлял поворотами, стараясь, чтобы мои движения нельзя было отследить издали. Спустя примерно тридцать минут заехал в какой-то двор и остановился, погасив огни. Мне нужен был какой-то план. Хотя бы последовательность действий, которая могла навести меня на мысль, как выбраться из набирающей ход, практически летящей на меня задницы.

Я раскрыл нетбук, вставил в него мобильный модем и зашел в сеть. В новостях – тихо. На почте пусто. Словно ничего и не происходит. И это, пожалуй, было самым страшным: значит, никто кроме моей матери и не спросит, что случилось с хорошим парнем Женей Стрелецким, куда он пропал после такой большой активности в сети.

Куда ехать, что делать? Вариант на ночь у меня, чисто теоретически, был. Я мог заехать к одной из своих подруг. Конечно, не было никакой гарантии, что информацию о них Вера не скачала с сайта знакомств и не придумала очередной пакости. Стоп! Я задумался над странным и неподдающимся логике фактом. Мой компьютер был блокирован, все партнерки и почта взломаны, а вот сайт знакомств остался нетронутым. Я легко и без проблем вошел на него. Да, я ис-

пользовал для регистрации разовый электронный адрес, но все равно – простейший клавиатурный шпион вроде тех, что в итоге попал на компьютеры Сергея и Владислава по моему желанию, мог бы отследить каждый мой заход на этот сайт, равно как и записать пароли к нему. Но тогда не было бы этой сцены в прихожей сегодня, она была бы намного раньше. Более того, меня бы могли поймать с поличным.

Я не мог придумать ни одного объяснения кроме того, что на моем компьютере не было клавиатурного шпиона. Только блокиратор в пассивном состоянии. А взлом доступа к партнеркам и сервисам произошел через взлом почты. Слабенькая версия, проверить которую я не мог. Но ничего лучше у меня все равно не было. Я стал набивать сообщения своим виртуальным знакомым. Как назло, кого-то не было в сети, кто-то был уже занят на сегодня – время действительно клонилось к полуночи. Мне решительно не везло. В который раз за сегодня.

Когда зазвонил мобильный, я чуть не пробил головой крышу салона. Этого номера не было в адресной книге, потому что я помнил его наизусть. Анна. Вот уж неожиданность.

– Привет, – хрипло ответил я.

– Привет, что-то давно тебя не было. Сын спрашивал несколько раз про дядю Женю.

– Как-то не получалось.

– Сейчас он спит уже, но ты уж постарайся в следующий раз. Мне ничего от тебя не нужно, но раз ты сам решил с ним

общаться, не делай ребенку больно.

– Аня!

– Что?!

– Аня, у меня проблемы. Я могу к тебе приехать?

– Что случилось?

– Я вляпался в одну историю и мне надо где-то переночевать, так как меня ищут.

Возникла пауза. Несколько секунд трубка молчала, и я даже стал думать, не пропала ли связь.

– Приезжай, – голос был таким тихим, что я решил, что он прозвучал только в моих мыслях. – Только честно расскажешь, что произошло. Это мое условие. Если я решу, что ты – возможная проблема для меня и ребенка, ты сразу же уедешь.

– Хорошо, – согласился я. – Буду через полчаса.

Анна открыла дверь и впустила меня. На ней был старенький адидасовский костюм с дутыми от времени коленками и мягкие тапочки с рисунком розочки. Она приложила палец к губам и жестом пригласила меня в свою спальню, а оттуда на балкон. Было холодно, но я не замечал этого, исповедуясь перед своей первой любовью. Мне надо было кому-то высказаться, так много накопилось внутри за последние месяцы. Анна кивала и куталась в курточку, пряча ладошки под мышками. Когда я закончил, то впервые за эту исповедь почувствовал, как у меня заледенело лицо и руки.

– Пойдем на кухню, – сказала Аня.

Я пил горячий чай, сжимая в дрожащих руках кружку, а она смотрела на меня, словно я нашкодивший щенок. Потом протянула руку и пригладила мои волосы.

– Давно хотела попробовать на ощупь твои вихры, такие ли они как раньше.

– И как?

– Нет, не такие. Что-то пропало.

– Что пропало?

– Наивность какая-то, детскость. Взрослея, люди становятся настоящими скотами. И ты не исключение. Уж извини за прямоту.

– Чего тут, сам понимаю.

– Ничего ты не понимаешь. Конечно, мне жаль, что так вышло, но твоя вина не в том, что ты обманул конкретную девушку. Ты обманывал всех, с кем спал. Дарил им ненужные надежды, а потом исчезал в неизвестности. Ты обманывал людей, которые вступали в эту твою пирамиду и теперь потеряют свои, возможно, последние деньги. Это карма, Женя. И она до тебя добралась. Через твою Веру.

– Она не моя.

– Уже не твоя. Видно, прошлые ошибки тебя ничему не учат.

Я промолчал, не зная, что на это ответить. Я откровенно робел перед этой девушкой, которая отчитывала меня словно учительница в школе. Любому другому я мог бы кинуть в лицо несколько едких фраз, но не Ане. Она никогда меня

не жалела, как мать. Не любила, как Оксана. Не боялась до уважения, как Лена. Не искала мимолетного секса и халявных развлечений как многие другие девушки. Она отдавала себя, когда было интересно только нам обоим и делала это так, что у меня не было мысли упрекнуть ее в неискренности или притворстве. Она никогда ничего у меня не просила. Она только давала: секс, общение, сына, возможность с ним общаться. У нее было право отчитывать меня как угодно.

– Что делать теперь будешь?

– Наверно, надо на время скрыться и поискать возможность объяснить все моим бывшим партнерам.

– Но это же ты украл их деньги.

– Не я. Их украл Николай, то есть Вера. Я и копейки не видел из этих денег.

– Это уже твои проблемы, что не успел увидеть.

– Да, но, возможно, они поймут.

– Они ничего не поймут. Пропала огромная сумма денег. Ты виновен в ее исчезновении. Ты можешь или вернуть эти деньги, или признать, что ты их украл и понести наказание. Или скрываться, пока тебя не найдут или полиция, или бандиты.

– Небогатый выбор…

– Уж какой сам себе создал.

– Я могу побыть у тебя до утра?

– Да. Без проблем. Кухня в твоем распоряжении. Но в шесть утра чтобы тебя здесь не было.

– Хорошо.

– Я – спать, – Анна встала и исчезла за дверью спальни.

Я снова раскрыл нетбук и залез в сеть. Должен был быть хоть какой-то выход. Я был обязан его найти. Весь Интернет был в моем распоряжении, чтобы придумать, как отвести от себя карающую руку фемиды и гнев бывших партнеров.

Когда выход нашелся, то я выставил смарт на вибрацию в шесть часов утра и практически сразу уснул, неудобно скрючившись на кухонном уголке. Мне ничего не оставалось, как отправиться в Москву. Только там я мог найти или понимание, или деньги, или время, чтобы решить первые две проблемы.

Глава 7. Москва верит только деньгам

Добраться из Самары в Москву удобнее всего самолетом, а можно и поездом. Я же выбрал автобус. На каждом городском автовокзале сегодня есть возможность уехать с частным водителем в столицу или соседние города. Тысячи людей по всей стране, если не сотни тысяч людей выбирают мучительное ожидание долгой дороги в неудобном кресле, чтобы не платить лишнего. Однако, меня больше привлекало то, что никого в таком автобусе не интересовал мой паспорт: заплатил и поехал. В пору, когда и для покупки билета на поезд стало нужно предъявлять паспорт, лучше было не проверять на себе, дошли ориентировки по моей личности до транспортной полиции или нет.

Автобус был занят в основном будущими гастарбайтерами. Не все были из Самары, некоторые добирались на перекладных из южных республик. Народ держался группами, общались только между собой. Мой сосед, усатый суровый дядька, типичный украинец, старался большую часть пути спать. Я сидел, закрыв глаза и с наушниками в ушах, слушая случайно купленный и перекачанный на mp3-проигрыватель диск с современной попсой. Слов и смысла песен я не раз-

бирал, думая о том, как буду решать столь внезапно возникший вал проблем.

Почти сутки в пути, с небольшими остановками на поесть и до унитаза в придорожных кафешках совершенно меня измотали. Я использовал каждую возможность, чтобы выйти из душного, пропахшего потом салона автобуса и немного размять ноги. Каким-то чудом мы проехали без проверок все посты ДПС и, наконец, оказались в пределах МКАД. Автобус, хоть и приехал в пять часов утра, все равно попал в длинную пробку из грузовых машин. Из этой пробки мы перекочевали в пробку из автомобилей москвичей, добирающихся на работу, а потом в никогда не рассасывающуюся пробку в центральной части города.

Когда автобус открыл свои двери, я уже перестал надеяться, что мы когда-нибудь доедем. Тем приятнее было увидеть на стоянке знакомое лицо. Единственный человек, которого я знал в первопрестольной. Мой дорогой школьный товарищ, настоящий, а не поддельный Коля.

– Коляныч! – Я заковылял с открытыми объятиями навстречу товарищу – правая нога затекла от неподвижности в поездке.

– Женька!

Мы обнялись. С последней нашей встречи прошло много лет. С тех пор мы поддерживали только переписку в сети. Коля поступил на очное отделение московского вуза и недавно его закончил. Его отец делал все это время карьеру

то в коридорах профсоюзов, то правительства, а год назад перебрался в думу, пройдя по федеральному списку самой крупной партии страны. Время от времени Коля сбрасывал мне фотографии с отдыха, на которых он то держал какую-то рыбу метровой длины, то нырял с аквалангом. Жизнь, очевидно, не била Николая по голове, предпочитая мягкое поглаживание.

Коля разомкнул объятия и пригласил меня широким жестом к своему автомобилю. Черный мерседес S500 с мигалкой. Жизнь чиновника в Москве обременена целым рядом приятных преимуществ.

– Как тебе? – Спросил Коля и только по его взгляду я понял, что он не об автомобиле, а о мигалке.

– Молодца! – Одобрил я.

– Папина. Я у него вроде водителя. Конечно, думским мигалка не всем положена, но папаня у меня председатель комитета по информационной политике, кому надо шепнул, на кого надо надавил – и теперь на машинке вполне законный синий горшок. Помчимся без задержек!

Помчались и впрямь без задержек. Я с замиранием сердца следил, как Коля рулит на скорости по запруженным улицам Москвы. И все же только через час мы вырвались на Новорижское шоссе, чтобы еще минут через сорок свернуть к высоко огороженному участку за шлагбаумом.

– Папа сейчас больше живет на квартире. Дом поставили, но кроме садовника и домработницы в нем никто не живет.

Оба из Молдавии, по-русски говорят, хоть и не очень хорошо – отвыкли, скоты, за время отделения от страны советии. Ты их не смущай, они свое дело знают, общаться с гостями не приучены. Жратва в холодильнике, Интернет стомегабитный по оптическому каналу, две сотни каналов на телевизоре – ешь, спи, работай, одним словом, отдыхай. Никто тебя здесь не тронет, – по пути я рассказал Николаю о своих проблемах. – Я, к сожалению, составить компанию тебе не смогу, надо везти колесницу обратно в город. В общем, пойдем покажу твою спальню, представлю прислуге и поеду по своим делам. А поговорим позже, возможно, есть способ решить твои проблемы.

Гостевая спальня оказалась по размеру примерно, как вся моя квартира в Самаре. Я с легким благоговением обошел ее вдоль и поперек, привыкая к размерам. Колин отец не поскупился на постройке жилища. Огромная кровать, ноутбук на столе темного дерева, телевизор с диагональю больше метра – хозяин не просто старался подчеркнуть свое богатство, он пытался сказать, что еще не чужд и технологических новинок. Стомегабитный интернет, трехсотмегабитный вайфай, спутниковая антенна, подключенная к пяти провайдерам, сложная система охраны, автоматическая система управления поливом и открыванием ворот-дверей. Это был умный дом, замаскированный под особняк крупного чиновника.

Мирчу и Марта, хаусмастер и домработница, жили и работали на уровне привидений. До вечера я успел поработать

в спальне, потом переместиться в бассейн, оттуда – в гостиную с гигантским телевизором, и за это время только пару раз заметил Марту, которая тенью следила за моими передвижениями, чтобы убрать посуду и привести в порядок тот кусок пространства, где я был. Стоило мне отойти на час в другое помещение, по возврату я заставал все на прежних местах. Вряд ли Марта с такой же расторопностью следила за порядком, когда в доме находилось больше людей, но все же ее исполнительность приятно удивляла.

Поздно вечером позвонил Коля и сообщил, что приедет только завтра, чтобы поговорить о деле, о котором по телефону говорить не следует. Я невольно подумал, что ему удалось найти какую-то возможность разрулить мои проблемы с Сергеем и Владиславом. Но поскольку Николай предпочел обойтись без деталей, то оставалось только потерпеть до следующего дня, чтобы узнать все и сразу.

Мои выходы в сеть теперь совершались только через VPN, чтобы исключить возможность засечь мое расположение. На форумах по-прежнему царила тишина, если не считать травли пирамиды в СМИ. Буквально за несколько дней практически каждый новостной сайт нашел уместным опубликовать свое расследование на тему ТТТ-2012. И все эксперты сходились во мнении, что в данном случае имеет место быть традиционная пирамида и вложения в нее на этапе, когда система захлебывается от недостатка денег, просто бессмысленная потеря денег. Ниже шли комментарии от адеп-

тов ТТТ, которые утверждали, что система будет жить вечно. Но смотрелись они жалко на фоне сотен отрицательных комментариев.

Что будет дальше, предсказать было несложно. Сначала пойдет вал запросов на вывод хоть каких-нибудь сумм. Потом начнут просить вывод хотя бы без процентов. А затем придется объявить о закрытии пирамиды. Конечно, будет много пострадавших, но организаторы начнут говорить, что все вложения были сделаны на свой страх и риск, и не их вина, что ваши вложения не оправдались. Более того, скорей всего, кто-то предложит сделать ТТТ-2013 или какой-нибудь другой проект под названием, например, "Много денег". И часть аудитории перетечет со старого проекта на новый. И так до бесконечности: основатели пирамиды будут снимать сливки, а другие участники выступать денежными донорами.

Спал я плохо. Не потому, что сны плохие снились. Просто матрас оказался ортопедическим, а я привык спать на обычном. Я постоянно просыпался, ворочался. В конце концов уснул поверх одеяла, откинув неудобную подушку, принимающую форму тела, но совсем не учитывающую необходимость некоторых людей спать с рукой под ней.

С утра я, наконец, получил возможность разглядеть Марту. Немолодая женщина в теле, в униформе из темных блузки и юбки до щиколоток подала мне завтрак прямо в постель. Я бы не побрезговал спуститься в столовую, но, ви-

димо, здесь было принято завтракать именно так. Я закусил тостами с маслом и вареньем яичницу-глазунью и запил все крепким кофе. Пусть я и в бегах, но такая жизнь беглеца мне определенно нравилась.

Проверив почту – снова ничего интересного – я сел перед телевизором и кликал каналами до самого вечера, пока не услышал ворчание двигателя мерседеса за окном. В нетерпении я спустился вниз встретить приятеля. Тот ворвался в дом, кинул верхнюю одежду на вешалку и, скинув туфли, взбежал по лестнице ко мне.

– Пойдем, – поманил Коля за собой. – Есть важный разговор.

Мы зашли в кабинет, Коля быстро прошел за стол и нажал на кнопку небольшого пульта.

– Глушилка, – пояснил он. – Теперь никакие радиоустройства, включая телефоны, не работают в пределах сотни метров. В городе была бы паника, а здесь – свой участок, что хотим, то и делаем. Тут в доме десятка два жучков. Папаня после окончания отделки вызывал специалистов для проверки. Вынимать мы их не стали, кто знает, чье оборудование стоит. В Москве всех кто-нибудь слушает на таком уровне. А вот глушилку поставили. Когда включается, то просто тишина в эфире. Потом выключаем и снова говорим на бытовые темы.

Коля подошел ко мне и сел на кресло напротив. Я уже успел расположиться в солидном кожаном кресле и налить немного коньяка со столика-бара рядом.

– Я понимаю, что ты ждешь новостей по своим проблемам, но тут пока порадовать нечем. Я подергал за нужные ниточки, но пока они просуетятся, пока соберут информацию, пройдет немало времени. Сейчас у меня другая новость… – Коля взял небольшую паузу, почесывая затылок и соображая, как лучше все изложить. – Есть возможность хорошо заработать. Более того, хорошо и постоянно зарабатывать. Считай, с неба деньги в карман готовы упасть. Только нагнись и подбери.

– Если сразу в карман, то нагибаться не надо, – резонно заметил я. Коля, сбитый с толку моим замечанием, недоуменно на меня уставился, а потом шумно выдохнул и рассмеялся.

– Да ладно, ты меня понял. Есть хороший канал, надо просто грамотно его освоить.

Коля вскочил и начал мерить кабинет шагами.

– Сейчас, понимаешь, какое время. Сейчас особенное время. Сейчас правит не тот, кто тише сидит, а тот, кто громче кричит. Охлократия. Управление толпой, общественным мнением. Вот что сейчас важно. И те, кто против, они это используют, давят, прессуют, кричат. Они всегда против, но раньше у них не было инструментов, а теперь есть. Были в жопе, а теперь принцами ходят. Не тронь их, или будет так вонять, что мало не покажется.

Николай остановился и посмотрел в окно, словно увидел

там решение задачи.

– Так вот, мы их же оружием решили действовать. Кто решили – сейчас не важно. Не я решил. Это отцовы дела, но там есть и продвинутые товарищи, понимают, чем надо бить недобитых. Так что суть они понимают, но детали уже выше их понимания. И здесь на сцену выходишь ты, так вовремя появившись. Точнее, это я выхожу на сцену – тебе светиться нельзя, но разницы никакой. Я буду решать организационные вопросы, ты – технические. Прямо, как в школе. Как встарь! Клево же?!

– Клево, – согласился я. – Так, а что делать-то надо? Я ничего из твоих путанных речей не понял.

– Да все просто, Жень. Есть люди, десятки людей. Они позволяют себе слишком много и их слушают. Им верят. Надо сделать так, чтобы им перестали верить. Найти червоточинку и расковырять ее, чтобы гной пошел. Не бывает так, чтобы человек был, а червоточинки в нем – нет. У всех она есть. Но даже если и нет, то можно ее придумать. Карандаши нашлись, а осадочек-то остался, – процитировал Коля старый анекдот про Сталина.

Я задумался, покачивая в руке стакан толстого стекла с остатками дорогого коньяка. Общественное мнение – это такая палка, которой можно тыкать в кого угодно. Защититься от нее можно, только перейдя в две категории людей: ты никто и ты слишком открытый. Так уж повелось, что первых в политике нет по умолчанию, а вторых так мало, что не стоит

даже считать тех, что есть – хватит пальцев на одной руке. Говоря проще, вознести на лаврах или опорочить кого угодно не так уж и сложно, когда есть Интернет и возможности для найма десятков людей.

Каждый отклик в сети – это просто кусочек текста на том или ином сайте, но воспринимается он большинством, как настоящий, сказанный в лицо. Люди в основной массе вообще доверчивы сверх всякой меры. Каждый слышал о случаях травли в Интернете, хотя, казалось бы, что проще – отключить сеть и выйти на улицу, где все не так уж и плохо. Но нет, большинство все больше погружается в Интернет, превращаясь в сборники для выдуманных новостей, больше подходящих для желтой прессы.

– В целом я понял задачу. Надо теперь посмотреть на начальные условия, – сказал я.

– Условия просты. Финансирование пойдет по молодежной линии. Организовываем семинары, получаем деньги, расходы на то, что нужно, проводим по статье "информационное освещение". Поскольку статья носит довольно размытый характер, то сюда пройдет и оплата СМИ, а мы с тобой и будем эти СМИ. И оплата труда блогеров, а мы станем этими блогерами. Ну, и что ты там еще сам придумаешь. Дальше – трать туда, куда посчитаешь нужным. Уверен, что ты найдешь этим деньгам наилучшее применение. А деньги там большие. Очень большие, – глаза Коли загорелись.

Я смотрел на Колю, глотал маленькими глоточками ко-

ньяк и никак не мог ответить на его невысказанный вопрос. Из огня да в полымя. Политика была той границей, которую я никогда не переходил, потому не хотел даже пытаться занять одну из сторон. Для меня была только одна сторона – моя. За себя я готов был перегрызть глотку. Но бороться за чьи-то идеалы мне всегда казалось глупым. Стоит открыть учебник истории, чтобы убедиться, что без большой крови ничего не меняется на коротком отрезке времени. Я же не хотел ни большой крови, ни попыток убедить меня в чьей-то правоте. Все, что я хотел – материальной независимости и комфорта в личной жизни. Здесь же я наполовину опущу руки в чье-то говно.

– Ладно, Коляныч, давай попробуем, – махнул рукой я. В конце концов, деньги не пахнут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.